

Back in USSR

ИЛИ КАК ОБЪЯСНИТЬ РЕБЕНКУ, ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛИЗМ?

Крошка-сын к отцу пришел, и спросила кроха: «Что такое развитой социализм?»

И ответил папа: «Это когда не продавалась кока-кола потому, что считалась буржуазным напитком. Это когда нельзя было слушать «The Beatles» потому, что идеологи коммунизма полагали: эта музыка разлагает молодежь. Это когда нельзя было в жару ходить в шортах, так как это считалось неприемлемо для советского человека. Это когда студенту нельзя было носить длинные волосы, иначе милиция могла тебя насильно отправить стричься в парикмахерскую. Это когда в столовой ты не мог заказывать себе обед, а ел то, что дают. Это когда была только одна религия — религия КПСС. У тебя не было выбора. Ты не мог верить в то, во что хотел, не мог высказать то, что думал... Словом, развитой социализм — это когда у тебя нет свободы».

«Борщ будет завтра»

Как говорится, лучше один раз показать, чем сто раз рассказывать.

Есть в заветном уголке Крыма — в Новом Свете — интересное заведение. Называется «Столовая». Какой-то премудрый бизнесмен воссоздал в старой заводской столовой времен развитого социализма атмосферу и меню того исторического периода. Дешево, и никаких затрат на рекламу.

Захотелось и нам окунуться в ретро.

Одноэтажное выбеленное здание барачного типа. На входе плакат с портретом пролетарского вождя на всю стену и ленинская цитата: «Народ не построит коммунизм на пустой желудок». Внутри — длинное полутемное помещение с зелеными панелями, флагами 15 советских республик на окнах, комсомольским уголком с пионерским горном у двери. В конце комнаты, между двух подслеповатых решетчатых окон, раз-

местились гипсовый бюст Ленина со слегка выщербленным носом и большая доска на стене, где на алом полотнище собраны инструкции, которыми должен руководствоваться советский человек при приеме пищи, типа: «Неприхотлив рацион простого человека, но сбалансирован: щи да каша — пища наша». «Тот, кто пьет молоко, будет прыгать высоко, будет видеть далеко, тот, кто пьет молоко». «Хозяйке на заметку: недосол на столе, пересол на голове». «У нас — самообслуживание. Поел, убери за собой». «Каждый советский человек знает: хлеб — всему голова». «Пейте, люди, сок томатный. Он полезный и приятный».

Слева, как положено, раздача. Над ней — огромный плакат, отделяющий кухню от зала для приема пищи. На холсте — хорошо прожаренный цыпленок, обрамленный аппетитными овощами. Что-то знакомое с детства. А-а... В каморке папы Карло — из сказки про Буратино — на холсте был нарисован очаг, который отделял убогую комнатуху от заветной двери.

Далее все, как 20 лет назад. Берешь поднос и в очередь. Но времена развитого социализма минули, поэтому очередь небольшая: 2-3 человека лет пятидесяти, пришедшие вспомнить молодость. Странно, у всех на подносе одно и то же: солянка и гора тушеной капусты на толстой стенной столовской посуде с надписью «Общепит».

Подходит моя очередь. Заказываю: «Полборща, пожалуйста». Крепкого телосложения буфетчица отчеканила: «Борщ будет завтра!». «А что еще, кроме солянки?» — спрашиваю вежливо. Молчит. Очередь мне подсказала: надо брать, что дают. Здесь не бывает выбора. Нет выбора! Поставила на поднос тарелку с солянкой. Капусту можно было заказать отдельно, без котлеты из бледных недожаренных сухарей. И я

Фото: Ирина РУДСКАЯ / Великая Эпоха

отважилась на капусту: надо было идти до конца. На третье, конечно, компот. Солянка оказалась вполне съедобной. И хотя мой принцип — не выбрасывать продукты, капусту я смогла осилить только до половины: малосъедобной оказалась.

За соседним столиком сидели весьма пожилые люди — мужчина и женщина. Они

Здесь надо брать, что дают.
Здесь не бывает выбора

уже закончили трапезу и мирно беседовали. По обрывкам фраз можно было понять, что эти люди предаются воспоминаниям о своей комсомольской юности, которая прошла в подобном интерьере. Мужчина, допив компот, инстинктивно провел рукой по животу и задумчиво произнес: «Хорошо!» И тут память принесла мне известную реплику из старой комедии «Джентльмены удачи»:

— А в тюрьме сейчас ужин. Макароны.

Ирина РУДСКАЯ
Из Крыма, специально
для «Великой Эпохи»

Настольная живопись

Фото: studyexpress.ru

Неужели людям так не хватает общения, что приходится знакомиться таким странным способом?

Кто не первый год учится, обрадовался, что, наконец-то, ничего не написано на его парте. Он облокотился на чистую поверхность, улыбнулся чему-то своему и... начал писать! Пока в тетрадке. Первокурсники отнеслись к новым столам не с такой нежностью. Они же первый раз в университете, они студенты! Но на первых занятиях еще интересно. А вот потом почему-то накатывает скука,

и студенты начинают «оживлять» парты. И вот новенькая, «с иголочки», мебель уже начала приобретать вполне обжитый вид: то тут, то там стали появляться надписи типа «Здесь был Вася».

За первой надписью появляется вторая, потом третья. И даже старшекурсники присоединяются к истории грязнописания. Через месяц мебель не узнать. Парты, скамейки, столы и стулья не были

Новый учебный год. В аудиториях университетов стоят новые или покрашенные парты. Они чисты и невинны как младенцы. Их лик еще не запачкан синевой шариковых ручек, белизной корректора, чернотой маркера...

бы в таком состоянии, если б не сами студенты, которые так и норовят оставить хоть какую-то память о себе любимом. Надписи типа: «РФ-41 — лучшие», «ПС-22 супер!», «С-31- the best!», «РоУ-12 — самые клевые» оставлял после себя почти каждый «грызун науки». Скоро цвета парт уже не видно под наплывом «автографов».

Иногда здесь разворачивается целая переписка между студентами. Например, какая-нибудь девушка или паренек ненароком пишут номер своего телефона на столе и оставляют заманчивую приписку: «Позвони, буду рад(а) знакомству». А потом идут фразы: «А ты кто?», «Тебя как зовут?», «А ты парень или девушка?» А если места на парте не хватает, то писать начинают на стенах, и тогда получается целая любовная история с продолжением, которую студенты любят читать на скучных лекциях. Неужели людям так не

хватает общения, что приходится знакомиться таким странным способом?

А еще мученики науки любят обсуждать преподавателей, используя также «наскальные» надписи. Получается, что парты и стены служат, своего рода, дневником для тех, кто хочет излить душу и получить успокоение.

Юные «поэты» публикуют здесь свои стихи. Хорошо, что до прозы пока не дошло. А то молодому «Толстому» не хватит места и на всех партах целой аудитории. А если не могут сочинить свои стихи, то пишут чужие. Главное — написать. А чьи — не важно. Можно на столах встретить тексты песен всех направлений музыки: от попы до рока.

Очень часто парты служат и холстом для нерадивых художников. Цветочки, сердечки — еще ничего. «Красивые» фигурки и лица с подписями — полбеды...

Сейчас конец декабря. Обойдя аудитории родного университета, я обнаружила вот такие «настольные» надписи: «Music to go...», «К. Я тебя люблю. Я тебе не верю! А я тебя терпеть не могу! Ты меня бесишь! К.», «Настоящий друг тот, кто знает о тебе все, но все равно любит!!!», «Хочу домой! К сыну», «Я по тебе скучаю, мама». В общем, всего понемногу. И лирики, и не очень.

Так что же получается, всякого рода писанина на партах и стенах жизненно необходима студенту? Таким образом он хочет самоутвердиться, познакомиться с противоположным полом или излить душу? А может быть, это такая новая культура? Только что-то уж сильно напоминает она культуру хомо сапиенса из каменного века с его наскальной живописью...

Учиться за чистыми партами или продолжать портить мебель — решать самим студентам. А может, попробовать традиционные способы самовыражения? Стихи писать на бумаге, в любви признаваться вслух, знакомиться лично. А о себе любимом рассказывать делами и поступками, а не рисунками на мебели.

Светлана ВАСИЛЬЕВА